

Под взглядами толпы Се Сюнь взял палочки для еды и подцепил рисовую шайбу, завернутую в морские водоросли. В кристально белый рис были плотно сложены огурец, жареный омлет и крабовое мясо, и это многоцветье было ярким и освежающим. В воздухе чувствовался слабый запах кунжутного масла.

Се Сюнь положил рис в рот и осторожно попробовал его.

Чтобы сделать рис более липким, к обычному рису Цзян Шуяо добавила небольшое количество клейкого риса. Всего после первого укуса он раскрыл свою упругую текстуру. Кусочек огурца внутри был хрустящим и сочным. Свежий овощной аромат смешивался с мягким, насыщенным, но не жирным омлетом, оставляя слабое послевкусие во рту.

На лице Се Сюня не было никакого выражения, когда он взял в рот еще несколько кусочков. Морские водоросли были полны аромата морепродуктов, но их соленость была хорошо сбалансирована долгим послевкусием риса.

Видя, как он медленно ест, Линь Чэн забеспокоился:

- Дай мне попробовать кусочек.

Глаза Се Сюня пробежались по рисовым шарикам, быстро считая. Увидев, что их было еще много, он передал палочки Линь Чэну. Линь Чэн выбрал кусочек рисового шарика с большим количеством белого соуса и набил им широко открытый рот.

- Этот белый соус такой новый и интересный, он свежий, соленый и сливочный, а на вкус - насыщенный и мягкий. Не представляю, из чего он сделан.

Се Сюнь не мог ответить и уже собирался что-то сказать, когда Линь Чэн невозмутимо взял другую рисовую шайбу и безцеремонно положил ее в рот. На этот раз начинка не уступала белому соусу, оригинальный освежающий вкус риса мгновенно заполнил его губы и щеки.

Он кивнул, продолжая жевать, и прокомментировал:

- Рецепт должен быть довольно простым. Когда я вернусь сегодня вечером, я прикажу поварам в моем доме разобраться с ним, а завтра тоже принесу такое на работу.

Се Сюнь поправил его:

- Трудность заключается не в навыках, а в изобретательности.

Линь Чэн проигнорировал его и вместо этого похвалил:

- Но этот белый соус действительно очень вкусный, на вкус он очень свежий, кисло-сладкий, но кислинка не похожа на кислинку уксуса. После еды во рту остается мягкий привкус, который оставляет бесконечное послевкусие, - у него также был некоторый гурманский опыт, - Его вполне можно есть с какой-нибудь другой едой.

Се Сюню его похвала была безразлична, его лицо оставалось спокойным. Никакие похвалы не заставят его пригласить Линь Чэна на обед.

Не зная, о чем он думает, Линь Чэн небрежно наклонился к нему:

- Эй, Бо Юань, как насчет того, чтобы принести мне немного этого соуса?

Се Сюнь уклонился от него:

- Это не сработает. Как это будет выглядеть, если моя жена начнет готовить для тебя?

Только после этого Линь Чэн понял, что это прозвучало немного странно. А? Разве жена Се Сюня не госпожа Цзян из дома Сянъян? Нет, если все было так, как он сказал, то что с ним такое? Почему в последние несколько дней ему было трудно думать и есть?

Он замолчал, не понимая, что за отношения любви и ненависти возникли у его друга, и несколько мгновений смотрел на Се Сюня со сложным выражением лица, после чего послушно вернулся на свое место и занялся работой.

Оставалось еще два или три человека. Се Сюнь любезно протянул им палочки, и каждый, попробовав несколько кусочков, похвалил это блюдо.

Съев рис, завернутый в водоросли, Се Сюнь открыл второй слой ланч-бокса и достал маленькую бамбуковую корзинку, в которой лежали маленькие кусочки хрустящей свинины. Хотя свинина была обжарена во фритюре, Цзян Шуяо намеренно дала маслу стечь, прежде чем положить ломтики в коробку, поэтому мясо было хрустящим, но не жирным, и отлично подходило для перекуса.

Цзян Шуяо приготовила три пары палочек для еды, как будто она беспокоилась, что Се Сюнь не будет есть разные блюда одной и той же парой палочек, что дало возможность прожорливым коллегам разделить обед Се Сюня.

Они стояли рядом и не говорили ни слова, а просто молча и агрессивно смотрели. Брови Се Сюня дернулись несколько раз, но в конце концов он не выдержал и сказал:

- Возьмите палочки и давайте попробуем вместе.

Маленькие кусочки свинины мгновенно расхватали. Мясо внутри было сочным, нежным и упругим, и чем больше его жуешь вместе с перченой соленой внешней корочкой, тем более ароматным оно становилось.

Для приготовления хрустящей свинины используют смесь жирного и постного мяса. Если жира будет слишком мало, блюдо получится сухим при жарке, слишком много жира - и оно получится слишком жирным. Только при правильном соотношении жирного и постного мяса блюдо будет ароматным, жир расплавится, а корочка из яичного кляра сохранит неповторимый масляный аромат жирного мяса.

Несколько человек откусили по кусочку и прожевали его. Мясо было хрустящим и вкусным, соленным и пряным. Острый и пикантный вкус заставил невольно пристраститься к этому блюду с первого укуса.

- Если бы каждый день на службе за столом были такие закуски, обсуждение политических вопросов не было бы скучным.

- Именно, именно.

Несколько нахалов смели закуски Се Сюня и наслаждались долгим послевкусием. Теперь они беззаботно тянули свои палочки для еды к холодной лапше.

Се Сюнь спокойно собрал коробку с обедом и поставил ее под свой стул, чтобы присматривать за ней. Он планировал дождаться полуденного обеда, а затем достать ее, чтобы съесть вместе с супом.

Он почувствовал облегчение от того, что они не притронулись к чашке с холодной лапшой. Он подумал, что когда он впервые ел блюда с пряным маслом, приготовленные Цзян Шуяо, он не мог остановиться, что уж говорить об этих обжорах.

Не говоря уже о том, что сегодняшнее пряное блюдо казалось немного более изысканным и вкусным, и он мог представить, насколько оно прекрасно, просто почуввав острый кисловатый аромат.

Он занялся делами, планируя поделить остатки еды с Линь Чэном в полдень. Ну, не так чтобы прямо поделить, просто дать попробовать, ведь ему и для себя одного было мало.

□

На закате чиновники один за другим покидали дворцовые ворота. Линь Чэн, «случайно» догнав Се Сюня, попытался пойти с ним домой.

В эти дни Се Сюнь всегда спешил домой рано. Линь Чэн привык к этому, поэтому, забравшись

на лошадь, он подсознательно повернул к его дому. Однако он не ожидал, что Се Сюнь покинет длинную улицу и отправится на рынок. Линь Чэн быстро развернул свою лошадь, чтобы не отстать, и когда он увидел, как Се Сюнь слез с лошади и направился к улице, где располагались книжные магазины, он был в восторге. Это был тот Се Бо Юань, которого он знал.

Он поспешил за ним и сказал:

- Бо Юань, мы уже давно не приходили на эту улицу искать книги.

Се Сюнь кивнул:

- В конце концов, здешние книги не так хороши, как книги в дворцовой библиотеке.

- Это правда, но иногда здесь попадаются редкие экземпляры.

Болтая, Се Сюнь повел Линь Чэна в самый популярный книжный магазин, но, осмотревшись и не найдя того, что хотел, перешел к следующему. Он заходил в книжные магазины один за другим и тщательно обыскивал их, но не был удовлетворен.

Линь Чэну стало любопытно:

- Что именно ты хочешь найти?

Глаза Се Сюня продолжали смотреть на ряды книг на полках.

- Я никогда не видел таких книг.

Наконец, в небольшом книжном магазине в конце улицы Се Сюнь нашел в углу несколько книг, которые никто не спрашивал. Линь Чэн подумал, что это какая-то странная книга, но когда он посмотрел на нее, то увидел три больших слова, написанных на обложке - «Книга ветра и луны»*.

[ПП: «Фэн Юэ Лу» буквально означает «Записи ветра и Луны», это в основном любовный роман]

Лицо Се Сюня осталось неизменным, как будто он держал в руках какой-то древний философский трактат. Он спокойно заплатил серебро, вынося из книжного магазина большую пачку книг о взаимоотношениях талантливых ученых и прекрасных дам.

Сердце Линь Чэна дрогнуло. Боже правый, что случилось? Что заставило Бо Юаня начать

читать такие беспорядочные книги, чтобы утешить себя?

Се Сюнь купил книги, думая, что сможет прочитать их позже и решить свои проблемы, и бодро вышел на улицу.

Вечером было многолюдно, Се Сюнь пробирался сквозь толпу и увидел рядом с собой продавца тангулу*. После секундного замешательства он направился в его сторону.

Продавец тангулу уже собирался закрыть свой ларек, как вдруг увидел, что к нему направляется джентльмен в благородной парчовой одежде. Он немного занервничал, опасаясь, что мог непреднамеренно расстроить дворянина.

Неожиданно дворянин даже не спросил цену и прямо сказал:

- Дайте мне одну, нет, две штуки.

Продавец поспешно улыбнулся и подал Се Сюню две палочки с засахаренными тыквами и боярышником.

Линь Чэн был ошеломлен, ему казалось, что его давний друг одержим призраком или чем-то в этом роде.

Се Сюнь сел на лошадь и повесил на нее кучу разных книг. Все еще сжимая в руках тангулу и слегка придерживая поводья, он неторопливо ехал домой.

Заходящее солнце освещало Се Сюня, рисуя вокруг него туманный и теплый круг света, отчего в его прямой осанке также появилась некоторая лень. Линь Чэн посмотрел на коробку для завтрака и разные книги, висящие на его лошади, а затем на палочки тангулу, которые тот изящно держал в руках, и его веки задергались. Хотя он с детства надеялся, что Се Бо Юань обретет некоторую популярность, но не таким же образом!

Когда Се Сюнь вернулся в дом, слуги бросились к нему, чтобы забрать лошадь и книги, а он, под удивленными взглядами всех присутствующих, прошел по двору с тангулу в руке.

Цзян Шуяо оставалась в доме каждый день, готовила еду, когда была свободна, и загорала во дворе, когда ей было лень. Два маленьких племянника уже некоторое время находились под контролем госпожи Сюй, но время от времени пробирались в ее двор. Госпожа Сюй отвечала за все поместье, так что конечно знала об этом, но просто смотрела на их выходы сквозь пальцы.

Цзян Шуяо была очень рада видеть двух маленьких мальчиков, и когда они пришли сегодня, она поспешила на кухню, чтобы приготовить для них яичные пироги*.

На приготовление тарталеток ушло некоторое время, и к тому времени, когда пирог был готов, уже смеркалось. Весь двор наполнял сладкий молочный аромат выпечки. Се Чжао был так голоден, что бродил перед кухней, ожидая, пока испекутся яичные пироги. Когда Цзян Шуяо вынесла поднос, ему не терпелось открыть рот и немедленно съесть их.

Свежеиспеченные яичные тарталетки были горячими. Тесто аппетитно вздулось, а нежная и мягкая яичная начинка внутри застыла с несколькими выпуклыми пузырьками, запеченная до коричневатого-желтого оттенка.

Яичный пирог выглядел очень соблазнительно, и у Се Чжао сразу же вырвались хорошие слова:

- Третья тетюшка, вы такая потрясающая! Он так вкусно пахнет, можно мне кусочек?

В древние времена не было ни оловянной, ни алюминиевой фольги, поэтому Цзян Шуяо решила использовать вместо нее промасленную бумагу и немного убавить огонь в печи, чтобы выпекание происходило немного дольше. Она попробовала пирог первой, и конечная текстура все еще была немного хуже, чем в наше время, тарталетка была не такой хрустящей снаружи и недостаточно нежной внутри.

Се Чжао мрачно наблюдал, как она ест, и его рот наполнялся слюной. Он боялся, что она не даст ему попробовать, поэтому избалованно дергал ее за юбку и дулся:

- Третья тетя, третья тетя, вы можете дать мне кусочек? Только один кусочек.

Цзян Шуяо не могла не улыбнуться, когда увидела его таким:

- Я сделала это для вас, ребята.

Она поставила противень на стол, взяла кусок яичного пирога и передала его Се Чжао:

- Будь осторожен, он горячий.

Еще один кусок Цзян Шуяо передала Се Яо, который тихо поблагодарил ее, прежде чем принять его.

Се Чжао все это время наблюдал за тем, как Цзян Шуяо готовит яичный пирог, поэтому он считал, что лакомство, испеченное с таким старанием и таким необычным способом, будет невероятно вкусным. Он попробовал его очень осторожно. Сначала он откусил небольшой кусочек и вгрызся во внешний слой слоеного теста, который был настолько хрустящим, что крошился от прикосновения его зубов. Первый же укус принес привкус сладости и легкий, сладкий маслянистый аромат.

Одно только тесто было настолько вкусным, что Се Чжао радостно прищурился и откусил еще кусочек. На этот раз он добрался до внутренней части тарталетки. Начинка свежее испеченного яичного пирога была очень горячей, но температура также сделала его еще более мягким и сладким, с богатым и мягким сливочным вкусом, который таял во рту.

Се Чжао доел остатки яичного пирога маленькими кусочками. Его губы и зубы наполнились ароматом, а вкус мягкой и нежной начинки, казалось, все еще оставался на кончике его языка.

Когда он прикончил свой пирог, Се Яо съел только половину и, казалось, ему не хотелось его проглатывать, желая насладиться им медленно и тщательно.

Се Чжао ухмыльнулся Цзян Шуяо, его большие яркие глаза непрерывно моргали:

- Третья теть, эй-эй-эй, дайте мне еще один.

Цзян Шуяо ущипнула его за нос:

- Твои слова только что были такими сладкими. Теперь, когда ты съел вкусную вещь, твои приятные слова закончились?

Се Чжао покачал головой:

- Конечно, нет, третья теть - лучшая, гм... вы хорошо выглядите, хорошо говорите и обладаете превосходным мастерством.

Цзян Шуяо фыркнула, но взяла еще один пирог и протянула ему.

Се Чжао поспешил закрепить успех:

- Третья теть также добра к нам и любезна со слугами. Это большое благословение для третьего дяди - жениться на вас.

Цзян Шуяо дала ему еще один кусок, и как только она положила его ему в руку, Се Яо, который обычно был тихим и послушным, вдруг открыл рот и прошептал:

- У третьей тети прекрасное сердце и красота луны.

Се Чжао был потрясен, и Цзян Шуяо тоже была ошеломлена.

Се Яо вытянул руки, сложив их в форме чашки и, поджав губы, посмотрел на Цзян Шуяо, как бы говоря: «Где моя доля?»

Цзян Шуяо растаяла от умиления, глядя на этого драгоценного маленького племянника. Она погладила Се Яо по голове и протянула ему яичный пирог.

Се Чжао почувствовал дух соперничества:

- Третья тетья от природы красива и очаровательна.

Се Яо откусывал от яичного пирога, приговаривая:

- Она - гибискус в далеких горах, заставляющий ласточек ревновать, а иволг стыдиться.

...

Когда Се Сюнь вошел во двор, он услышал детские голоса внутри, но, внимательно прислушавшись, он обнаружил, что в этих словах было что-то странное. Он подошел ближе и увидел, что Цзян Шуяо улыбается, как цветок, сидя в кресле-качалке под деревом, а два его племянника стоят перед ней и осыпают ее добрыми словами, как будто получают за это деньги. И они оба хвалили ее внешность.

Се Чжао, в частности, дергал ее за рукав, желая обнять ее руку, что было очень интимно. Что могло так привлечь его внимание?

Се Сюнь подошел и прервал их:

- Се Чжао, что ты делаешь?

Се Чжао был поражен, но когда он увидел тангулу в руке Се Сюня, он послушно и ласково поздоровался:

- Третий дядя.

- Кхм, где твой джентльменский стиль, которому ты научился в прошлом? А как же правила и манеры, неужели ты их совсем забыл? - Се Сюнь прочитал ему лекцию, не сводя строгого взгляда.

Се Чжао все еще немного боялся его и слегка слегка опустил голову, не решаясь посмотреть на него прямо.

Единственным человеком во дворе, который не боялся Се Сюня, была Цзян Шуяо но она все еще не могла понять строгого и равнодушного отношения Се Сюня к детям. Все еще полулежа на кресле-качалке без какой-либо надлежащей позы, она громко спросила:

- А что здесь такого?

Се Сюнь посмотрел на нее:

- Ты тоже ...

- А что я? - учитывая предыдущий опыт, Цзян Шуяо подумала, что Се Сюнь использует выговор молодому племяннику, чтобы приструнить ее. Ее раздражало, что он придирается к ней в такой зловещей манере, поэтому она безжалостно парировала, - У меня тоже нет манер?

Се Сюнь был ошеломлен, но, к сожалению, на его лице ничего не отразилось, у него было все то же гробовое лицо.

Цзян Шуяо, взглянув на это, решила, что она права, внутренне хмыкнула и обратилась к Се Чжао:

- Посмотри на своего третьего дядю, он ревнует.

Бум... В голове у Се Сюня зашумело, сердце было в смятении. Что она сказала? Он ревнует? Как я могу ревновать? К кому? Как она узнала, что я ревную? Нет, нет, нет, я не ревную!

Он был так расстроен, что едва мог удержать тангулу, но Цзян Шуяо продолжала медленно и целенаправленно добивать:

- Ты похвалил только меня, а не своего третьего дядю, и он не в восторге от этого. Ну-ка, ну-ка, расскажи нам, насколько хорош твой третий дядя.

Се Чжао был очень отзывчив. Он поверил всему, что сказала Цзян Шуяо, поэтому он сразу же сказал:

- Я знаю, я знаю! Третий дядя - самый красивый мужчина в мире, он заставит луну спрятаться, а цветы устыдиться*, несравненный красавец, единственный по всей стране!

Се Сюнь был ошеломлен. Прежде чем он успел подумать, он услышал, как его второй племянник Се Яо, который с детства был тихим и вежливым, сказал осторожно, но довольно гладко:

- У третьего дяди внешность цветка и лицо луны*. Национальная грация и божественный аромат*. Его красота будто создана небесами, - предложение было длинноватым, а от второй его половины у него чуть не перехватило дыхание.

(ПП: это идиомы о несравненной красоте, чаще используются по отношению к женщинам)

Цзян Шуяо тоже была ошеломлена, она действительно не ожидала, что эти малыши ответят таким образом. Когда она отреагировала, то от смеха чуть не скатилась с кресла-качалки на землю. Она смеялась так сильно, что лицо Се Сюня постепенно покраснело. Смущенный ее смехом, он сквозь стиснутые зубы сказал:

- Цзян Шуяо.

Цзян Шуяо неохотно перестала смеяться и осмотрела Се Сюня с головы до ног:

- Хотя вы, ребята, конечно правы, говоря так...

Се Сюнь: ????

- ...но все же не стоит так хвалить мужчин. Нужно сказать, что третий дядя великий красавец и выдающийся талант, и у него непревзойденный стиль*.

(ПП: эти идиомы чаще используются для описания мужчин)

Се Сюнь уже не знал, как реагировать. Это не было ни стыдом, ни раздражением, но его уши становились все краснее и краснее, и он не знал, сердится ли он на Цзян Шуяо.

Се Чжао не обратил на это внимания, он уставился на засахаренную тыкву в руке Се Сюня и спросил:

- Третий дядя, ты купил это для нас?

Се Яо улыбнулся и с любопытством посмотрел на него.

Конечно, нет! Откуда Се Сюнь мог знать, что они придут к нему во двор? Его глаза посмотрели на Цзян Шуяо, и когда он увидел, что она никак не отреагировала, он с притворной неохотой передал тангулу Се Чжао и Се Яо.

Се Чжао, который еще ни разу не ел еду, продаваемую на улице, с радостью взял палочку и поблагодарил Се Сюня.

Цзян Шуяо посмотрела на покрытую сахаром, сочную и яркую тыкву и вздохнула:

- Я уже давно не ела тангулу.

Се Чжао услышал это и передал палочку Цзян Шуяо:

- Третья теть, хотите попробовать?

Цзян Шуяо не стала церемониться, она откусила верхний кусочек и с хрустом прожевала его.

Когда Се Сюнь посмотрел на их ласковое общение, он вдруг почувствовал, как в его сердце лопнул кислый пузырь, переполнившись обидами. Он повернулся и пошел обратно в кабинет, оставив суету во дворе.

Придя в кабинет, Се Сюнь достал стопку только что купленных книг и пролистал их одну за другой. Однако первая же глава книги рассказывала о любви с первого взгляда между талантливым мужчиной и красивой женщиной. Двое влюбляются с первого взгляда, а затем признаются друг другу в любви.

Как они полюбили друг друга? Почему - непонятно.

Он пролистал все книги, но в итоге не смог найти ответ, поэтому захотел поймать тех ученых, кто написал эти книги, и заставить переписать их.

Он подошел к медному тазу, чтобы вымыть руки, и посмотрел на собственную тень, отраженную в воде. Вдруг что-то смутно вдохновило его. Тот талантливый ученый полюбил красивую женщину, потому что она была прекрасна, как цветок, но как насчет Цзян Шуяо?

Он наклонился и внимательно посмотрел на свое отражение в воде.

Он никогда особо не заботился о своей внешности. Когда победители императорского экзамена пересекали длинную улицу, он был ошеломлен брошенными в него ароматными мешочками и платками, а победителю, занявшему первое место, никто ничего не бросал. В то время он был просто раздражен. Почему же они бросили их все в него? Теперь, когда он подумал об этом, может быть, это потому, что он выглядел лучше?

Се Сюнь, не имеющий четкого представления о своей собственной красоте, впал в замешательство. Он даже забыл об ужине. Когда Цзян Шуяо услышала, что дверь его кабинета плотно закрыта, она подумала, что он рассердился, и проигнорировала его.

Когда Се Сюнь вспомнил об ужине, Цзян Шуяо уже закончила есть. Он понял, что проголодался, и поспешно позвал кого-нибудь сходить на кухню, чтобы узнать, не осталось ли там еды. В конце концов маленький слуга принес только чашку мясного супа и тарелку гарниров.

Этого было явно недостаточно для еды, поэтому Чжи Мо спросил:

- Господин, не хотите ли вы приказать главной кухне, чтобы приготовили еще?

Се Сюнь махнул рукой:

- Я в порядке, - позже он планировал съесть немного печенья, чтобы успокоить свой желудок.

Однако выпечки было недостаточно, чтобы заполнить желудок ночью, и через некоторое время Се Сюнь снова проголодался. Он вышел из кабинета и уже собирался позвать кого-нибудь, чтобы пойти на кухню и попросить повара приготовить что-нибудь поесть, как вдруг почувствовал сильный запах тушеного мяса.

Се Сюнь последовал за ароматом на кухню и обнаружил, что там никого нет, но на плите кипит кастрюля, поэтому он был очень разочарован. Почувствовав запах сочного и вкусного рагу, его желудок дважды взвыл. Он был так голоден, что не мог ждать, пока слуги сходят на главную кухню и принесут еду, поэтому быстро пошел в направлении главной кухни.

*Тангулу

*Яичные пироги - это тарталетки, наполненные заварным яично-сливочным кремом

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1711250>